

Отзыв

официального оппонента доктора искусствоведения,
профессора Ромащук И.М. о работе
Александра Евгеньевича Куликова
«Фортепианные сонаты Карла Черни и их место в истории музыки»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения
по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство

Одной из важных сверхтем современной науки является восполнение знаний о забытых, неисследованных, малоизученных явлениях музыкального искусства. В этой связи представленная к защите диссертация Александра Евгеньевича Куликова обладает безусловной актуальностью и новизной, поскольку в ней впервые подробно изучены все фортепианные сонаты Карла Черни, и, соответственно, по-новому раскрыт его облик, как серьезного композитора, усвоившего уроки классицизма и апробировавшего новые романтические идеи. А помимо этого – предвосхитившего многое из того, что проявится в будущем.

Получивший мировое признание в качестве мастера разработки жанра этюда, Черни в исследовании А.Е. Куликова - композитор, много сил отдавший раскрытию внутреннего потенциала классико-романтической фортепианной сонаты, в том числе и сонат для фортепианного дуэта. Эта область творчества Черни, как справедливо утверждает автор, занимает свое - особое - место в истории музыки.

В исследовании А.Е. Куликова впервые тщательно проанализированы все сонаты австрийского композитора, пианиста, педагога, созданные в первой половине XIX века и репрезентирующие разные периоды его творчества, прежде всего – ранний и поздний. В этом плане одна из задач, которую поставил перед собой диссертант – уяснение эволюции стиля фортепианных сонат – напрашивалась сама собой. Однако прежде всего надо было раскрыть текст сонат, их художественный мир и, соответственно, особенности музыкального мышления Черни, его понимания жанра сонаты, его новаций в этой сфере. И исследователь погрузился в нотный материал, скрупулезно, последовательно анализируя опус за

опусом, вовлекая читателя в тот увлекательный для Александра Евгеньевича музыкальный материал, который им тщательно проработан.

Вместе с тем, исследователь не склонен идеализировать все, что выходило из-под пера Черни в изучаемой области и отмечает явные просчеты и малорезультативные моменты. Так, в частности, рассматривая Вторую фортепианную сонату, автор пишет о том, что пятая часть произведения - фуга - «является своего рода формальным завершением цикла, не связанным с музыкальным материалом предшествующих частей. Более того, если представить себе мысленно Вторую сонату, состоящую только из четырех частей, без этой фуги, то такой цикл, по нашему мнению, ничуть не уступал бы по своей логичности существующему пятичастному». И далее весьма определенный вывод: «это произведение все же нельзя отнести, по нашему мнению, к безусловным творческим удачам композитора» (с.51). Или, например, когда речь идет о Девятой сонате op.145, в частности, об *Adagio* в сонатной форме, Александр Евгеньевич подчеркивает, что «в отдельных моментах музыка все же становится чрезмерно «чувствительной», «театральной», балансируя на грани банальности» (с. 107).

Эта принципиальная позиция исследователя вызывает уважение и доверие к автору и его оценочному принципу. Не все можно отнести к достижениям Черни в области фортепианных сонат, но есть, действительно, замечательные страницы лирики, интересные полифонические разделы, трагедийные образы, что подтверждают многочисленные нотные примеры на страницах диссертации. Автор вполне резонно выделяет Третью сонату op.57 как одно из крупных, вершинных сочинений Черни, в котором с большой силой запечатлены «глубокие личностные переживания и внутренний мир композитора» (С.54).

С большим вниманием рассматривает А.Е. Куликов каждую из сонат, отмечая все ценное, что и составляет прежде всего *образ фортепианной сонаты Черни*. И создать этот *образ сонаты*, как жанра, каждый раз раскрывающего свои новые грани, исследователю вполне удалось.

Правда, не всегда автор доводит мысль до конца. Так, например, в работе неоднократно подчеркивается новаторство композитора в плане увеличения количества частей цикла до пяти (а это – пять сонат), шести (Девятая соната) и даже семи (Шестая соната). Но вопрос остается: какие свойства содержания

побуждали композитора выводить сонату в многосоставное целое? Возможно ли, что здесь действовали механизмы сюитного цикла, претворение его некоторых свойств в сфере сонаты, или же поиски шли в плане полноты раскрытия внутреннего мира музыки?

В работе А.Е. Куликова много интересных наблюдений, они касаются как жанрового облика, так и музыкального языка сонат. Речь идет о свойствах Большой сонаты-этюда op.268 и Сонаты в стиле Скарлатти op.788 Черни, о введении композитором двух скерцо (Девятая соната), двух скерцо и двух медленных частей (Шестая соната), фуги в качестве финальной части (Первая, Вторая, Девятая сонаты), сонаты без сонатной формы и без явных контрастов (Пятая соната), «Больших фантазий в форме сонаты», о триаде сонат для фортепиано в четыре руки (op.119-121) с программными подзаголовками «Военная», «Пасторальная», «Сентиментальная». Фактически, композитор испытывал разные возможности жанра сонаты, переключая внимание на самую возможность иначе открывать сонатную композицию. В этой связи возникает вопрос: какие свойства фортепианных сонат Черни предвосхитили новые идеи в жанре сонаты уже в XX веке?

Что касается апробации особых приемов, то здесь автор заостряет внимание на включении лейттем и родственности музыкального материала (свойство будущего монотематизма). В этом плане особенно показательна Девятая соната, развитие которой координируется двумя лейтемами – главной партией первой части и темой второй части – скерцо. Диссертант выявляет явное родство этих тематических образований и делает вывод о наличии «двух вариантов одной общей “прототемы” всей сонаты» (с.101). А.Е. Куликов замечает, что Черни в этом плане мог оказать влияние на формирование стиля своего гениального ученика Ференца Листа. Отдельные моменты в музыке сонат Черни, как справедливо отмечает автор, предвосхищают стиль раннего Шопена. Это касается, в частности, рефрена второй части и коды финала Третьей сонаты; второй части Четвертой сонаты. Круг ассоциаций много шире: А.Е. Куликов открывает черты музыки Черни, проводя параллели с Бетховеном и Гайдном, Скарлатти и баховским полифоническим стилем, Шуманом и Вебером. Так выявляется контекстная составляющая исследования, соединяя традиционное, индивидуальное и новое.

Среди новых художественных идей времени, запечатленных Черни и получивших широкое распространение в музыке романтиков - красочные гармонии, особая роль диссонансов, непривычных тональных соотношений, своеобразной регистровой «оркестровки» (например, во второй части Четвертой сонаты).

Что важно: автор через собственный исполнительский опыт исполнения сонат Черни анализирует музыку, выделяет ее особые свойства и отмечает задачи, которые стоят перед интерпретатором, раскрывая живое звучание музыки австрийского мастера.

Диссертанту удалось заинтересовать не только фортепианными сонатами Черни, но и в целом – малоизученным творчеством этого композитора. Прделана большая работа, и она дала возможность приблизиться к особому художественному миру фортепианных сонат Черни. Структура работы, написанной ясно, корректно, соответствует принципу последовательного изучения сольных сонат (вторая - пятая главы) и сонат для фортепиано в четыре руки (шестая глава). Введение выполняет свою функцию и направляет внимание на основные вопросы, которые получают освещение в диссертации. Роль Первой главы – дать краткий творческий портрет композитора и выявить различные влияния, которые испытал Черни, показать его новаторство, в том числе в сфере гармонического языка, фортепианной фактуры, определить значение сонат и фортепианных дуэтов в жанре сонаты и прояснить вопрос о судьбе его фортепианного творчества. Попутно автор касается здесь «Школы практической композиции» австрийского композитора. В этой связи возникает вопрос: насколько актуальны сегодня теоретические труды Черни и какое воздействие они оказали на развитие европейской фортепианной школы XIX века? В Заключение работы четко, по пунктам, сформулированы выводы, утверждается особая роль фортепианных сонат Черни, их новаторство и важное педагогическое значение.

Достоверность результатов исследования подтверждается опорой на нотный материал, почерпнутой из изданий, многие из которых стали библиографической редкостью и указаны в Приложении (с.178-179); а также на отзывы современников.

Результаты исследования могут быть востребованы в курсе истории зарубежной музыки, быть полезны при дальнейшей изучении как творчества

Черни, так и жанра сонаты в истории мирового музыкального искусства; пополнить репертуар пианистов, войти в педагогический репертуар.

Работа А.И. Куликова, написанная хорошим литературным языком, представляет собой законченное, самостоятельное исследование, которое отличают новизна, актуальность, практическая значимость. Автореферат и статьи, изданные в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ, отражают основное содержание работы.

Таким образом, исследование «Фортепианные сонаты Карла Черни и их место в истории музыки» отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а его автор – Александр Евгеньевич Куликов заслуживает присвоения искомой ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство.

Доктор искусствоведения, профессор,
проректор по научной работе
Государственного музыкально-педагогического
института имени М.М. Ипполитова-Иванова

И.М. Ромащук

Почтовый адрес: 115551, Москва, Каширское шоссе, д. 98, корпус 1, кв. 126.

Тел.: 8 (495) 391-60-17; моб. 8-926-707-55-50

Электронный адрес: inna.49@mail.ru

Адрес института: 109147, Москва, ул. Марксистская, 36; e-mail:
info@ippolitovka.ru

7 октября 2015 г.

Зорниев И.М. Ромащук И.М. Куликов А.Е.
Зам. начальника ЦО

... В. Юмартов

04.10.2015?